

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ БЛИЗ СЕЛ. УШНИГ В ЮЖНОМ ДАГЕСТАНЕ

ARCHAEOLOGICAL FINDS NEAR TO VILLAGE USNIG IN SOUTH DAGESTAN

**A. Abiev
A. Abdulaev
A. Taymazov
A. Budaichiev**

Summary. the article is devoted to the introduction into science and analysis of new finds in South Dagestan from a landslide accidentally discovered after a landslide collapse near Ushnigh village in Tabasaran district of the Republic of Dagestan. The analysis of the data on the construction of the burial structure and on the inventory of the Ushnigh burial allows us to draw analogies with the early medieval burial monuments of the Western Caspian. Of particular interest are the finds of a jug with a channelized surface, bronze lugs, suspensions, and two-plate fibulae, which make it possible to date burials by the end of the 4th-beginning of the 5th cc.

Keywords: Early Middle Ages, Western Caspian Sea, South Dagestan, funeral rite, channelized vessel.

Абиев Аскерхан Камалович

*М.н.с., Институт истории, археологии и этнографии
ДНЦ РАН (г. Махачкала)
abiev-ak@yandex.ru*

Абдулаев Абдула Магомедович

*М.н.с., Институт истории, археологии и этнографии
ДНЦ РАН (г. Махачкала)
realhidh87@mail.ru*

Таймазов Артур Исрапилович

*К.и.н., с.н.с., Институт истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН (г. Махачкала)
taymazov_artur@mail.ru*

Будайчиев Арсен Лахманович

*М.н.с., Институт истории, археологии и этнографии
ДНЦ РАН (г. Махачкала)
arseneihae@yandex.ru*

Аннотация. статья посвящена введению в научный оборот и анализу новых находок в Южном Дагестане из случайно обнаруженного после схода оползня погребения у сел. Ушниг Табасаранского района Республики Дагестан. Анализ данных о конструкции погребального сооружения и об инвентаре Ушнигского погребения позволяет провести аналогии с раннесредневековыми погребальными памятниками Западного Прикаспия. Особый интерес представляют находки кувшина с каннелюрованной поверхностью, бронзовых наконечников-подвесок и двупластинчатых фибул, позволяющих датировать погребения концом IV- началом Vв. н.э.

Ключевые слова: раннее средневековье, Западный Прикаспий, Южный Дагестан, погребальный обряд, каннелюрованный кувшин.

В ноябре 2018 г. в Отдел археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН были доставлены артефакты из разрушенного погребения, обнаруженные местными жителями в окрестностях сел. Ушниг (Табасаранский р-он Республики Дагестан) в 60 км к юго-западу от г. Дербент. Находки были сделаны в 500 м к востоку от границы села, в местности Нукрюхин (в пер. с табасаранского яз. — «Кладбище») после схождения оползня. Местность, где были сделаны находки, представляет собой пологий склон, растянувшийся юга на север. После схождения оползня здесь обнажилось инвентарное погребение.

По словам обнаруживших его местных жителей, погребение представляло собой узкую грунтовую яму подпрямоугольной формы. Костяк лежал в вытянутом положении, головой к югу, кости рук направлены вдоль туловища, кости ног не сохранились. Погребальная яма была засыпана грунтом, остатков какой-либо погребальной конструкции не прослеживалось. Захороне-

ние сопровождалось погребальным инвентарем. Рядом с черепом, слева от него, стоял красноглиняный кувшин с каннелюрованной поверхностью. В районе поясного отдела костяка находились две пары ременных наконечников-привесок. Верхние части двух фибул и пять бусин были обнаружены в районе грудного отдела погребенного. Также в осыпном грунте погребения были найдены бронзовый браслет, наконечник копья и фрагменты острия и хвостовика небольшого ножа. После того, как погребение и инвентарь были обнаружены, кости погребенного перезахоронили, а найденные вещи были переданы в отдел археологии ИИАЭ ДНЦ РАН жителем села Алиевым Сабиром Абдурахмановичем. Говорить точно о характере погребальной конструкции, о труположении и расположении погребального инвентаря в погребении мы можем только со слов местных жителей, первыми нашедшими погребение.

Погребальный инвентарь из Ушнигского погребения представлен следующими предметами.

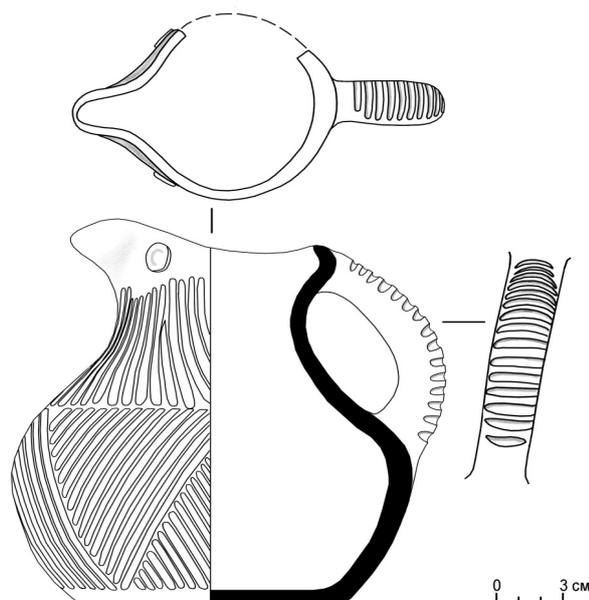

Рис. 1. Кувшин из Ушнигского погребения.

Кувшин (рис. 1). Изготовлен на вращающейся подставке, хорошего светло-коричневого обжига, без видимых примесей в глине. Тулово ойнохоевидного кувшина уплощенно-сферической формы с плавным переходом к горлу и со сравнительно широким плоским дном. Круглая в сечении ручка верхним прилепом крепится к венчику, нижним — к средней части тулова (в месте наибольшего расширения). У кувшина имеется хорошо выраженный слив, расположенный на противоположной ручке стороне горла. По обеим сторонам слив декорирован круглыми пуговичными налепами в виде глазок ($d=1,2$ см), которые придают сосуду зооморфный облик. Почти вся поверхность кувшина орнаментирована узкими бороздами-каннелюрами и залощена. У основания кувшина и у края венчика оставлены неширокие полосы (1–2 см), не покрытые каннелюрами. В верхней части сосуд (горловина и верхняя часть тулова по линии нижнего прилепа ручки) декорирован бороздками-каннелюрами, располагающимися наклонно и параллельно друг другу. Нижняя часть тулова украшена бороздками-каннелюрами, образующими большие равносторонние треугольные фестоны. Ручка кувшина также орнаментирована по внешней стороне поперечными бороздками-каннелюрами. Ширина бороздок одинаковая — 4–5 мм. Высота кувшина 21 см, ширина наибольшего расширения тулова 18,5 см.

По своей форме и орнаментации кувшин соотносится с кувшинами типа VI по классификации М. С. Гаджиева [3, с. 53. Табл. II, 9–11, III, 1–5], с видом «А» типа 3 по классификации Л. Б. Гмыря [5, с. 234] или с типом 2 по классификации В. Ю. Малашева, М. С. Гаджиева и Л. С. Ильюкова [11, с. 111].

Аналогичные кувшины с каннелюрами из других археологических памятников, описывают в своих работах ряд исследователей [3, с. 47–71; 4, с. 71–89; 6, с. 147–165; 9, с. 183, рис 11, I; 11], указывая, что помимо Южного Дагестана они были распространены в памятниках Северного Азербайджана сер. I тыс. н.э. Многочисленные находки кувшинов с орнаментацией каннелюрами происходит из раскопок Дербента (слои IV–VI вв.) и Паласа-сыртского поселения III–VI вв. [6, с. 147–165]. Единичные находки каннелюрованной керамики в некоторых погребениях могильников Южного Дагестана [3, с. 55–56]. Находки кувшинов с каннелюрами известны и в Ирагинской гробнице V в. М. С. Гаджиев отмечает недолгое бытование керамических изделий, орнаментированных каннелюрами, на рубеже албано-сарматского и раннесредневекового периодов, датируя их IV–V вв. н.э. [3, с. 56].

Характеристикой столовой посуды, декорированной каннелюрованным орнаментом, занималась Л. Б. Гмыря, посвятившая сосудам этого типа (по Л. Б. Гмыря — «сосуды с желобчатой поверхностью») специальную статью [6, с. 147–165]. На основании анализа материалов Паласа-сыртского поселения, Л. Б. Гмыря датирует начало производства подобных сосудов серединой V в. н.э. [6, с. 159]. В новом исследовании погребальных памятников Западного Прикаспия при рассмотрении одного кувшина с каннелюрованной поверхностью из керамической коллекции Паласа-сыртского могильника, авторы корректируют дату Л. Б. Гмыря. Дополняя ранее сделанные наблюдения материалами керамического комплекса Дербента и новыми результатами раскопок Паласа-сыртского городища, они относят время появления подоб-

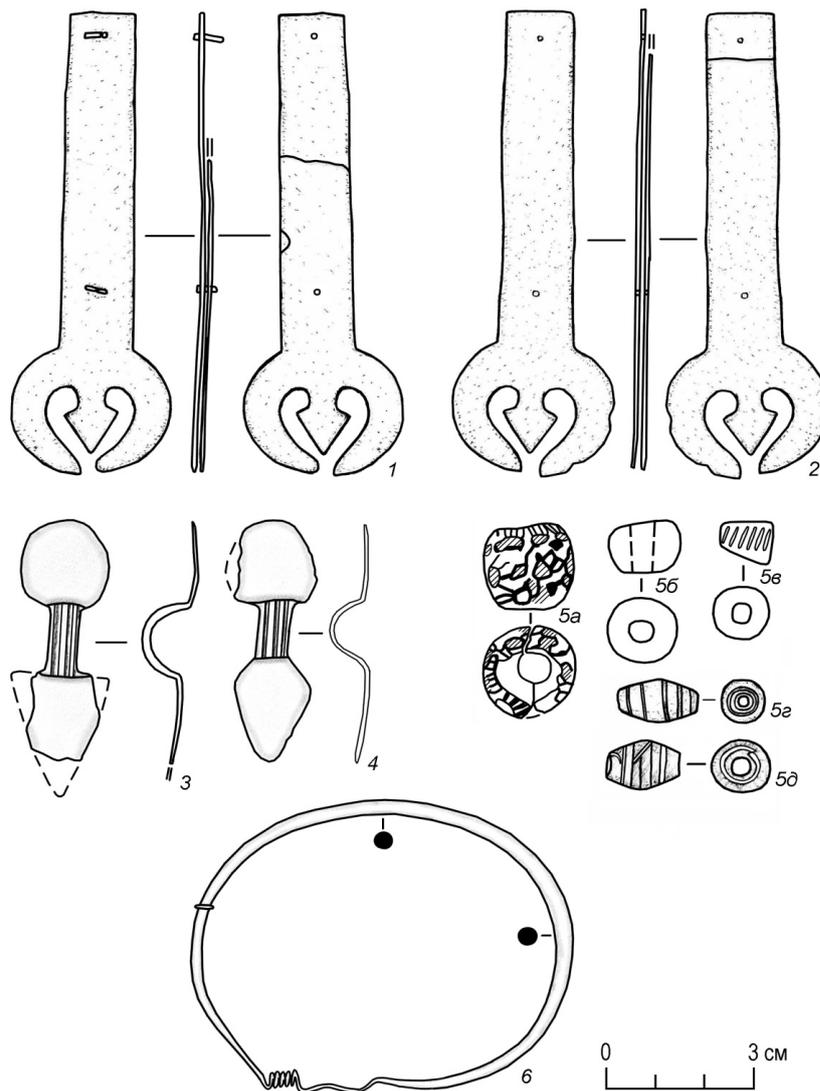

Рис 2. Погребальный инвентарь Ушнигского погребения.

ных кувшинов к периоду не позднее второй половины IV в.н.э. [11, с. 112].

Наконечники-подвески с фигурным расширением в виде трезубца (рис. 2, 1–2). Обнаружены две пары таких наконечников-привесок, причем одна пара скреплена друг с другом штифтами. Данные наконечники-подвески идентичны и представляют собой удлиненные тонкие бронзовые пластины с фигурным расширением в виде полумесяца, концы которого почти сходятся и обрамляют треугольный выступ. Обе пары двусоставные, выполнены из тонких бронзовых пластин идентичной формы. По одному наконечнику-подвеске из каждой пары сохранились в полную длину, у двух других экземпляров обломлена верхняя часть. У одной из фрагментированных наконечников-подвесок также обломлен один из выступов фигурного расширения. Длина сохранившихся наконечников-приве-

сок 9,9 см, длина фрагментированных экземпляров 9 см и 6,8 см. Ширина фигурного

расширения на нижнем конце 3,5 см, ширина узкой части 1,5 см. Крепление производилось двумя штифтами через узкие круглые отверстия ($d=0,15$ см). Расстояние между отверстиями для штифтов 5,5 см. Крепежные штифты представляли собой короткие (длиной до 1 см), узкие тонкие полоски ($d=0,1$ см), продетые в отверстия пластин и загнутые по краям. Одна пара сохранила крепление в верхнем (ближнем к фигурному концу) отверстии и остаток проволочной заклепки в нижнем отверстии. В месте соединения пластины плотно прилегают друг другу.

Подобные украшения различных типов, происходящие из погребений Паласа-сыртского курганного могильника сер. IV — сер. V в., были ранее описаны иссле-

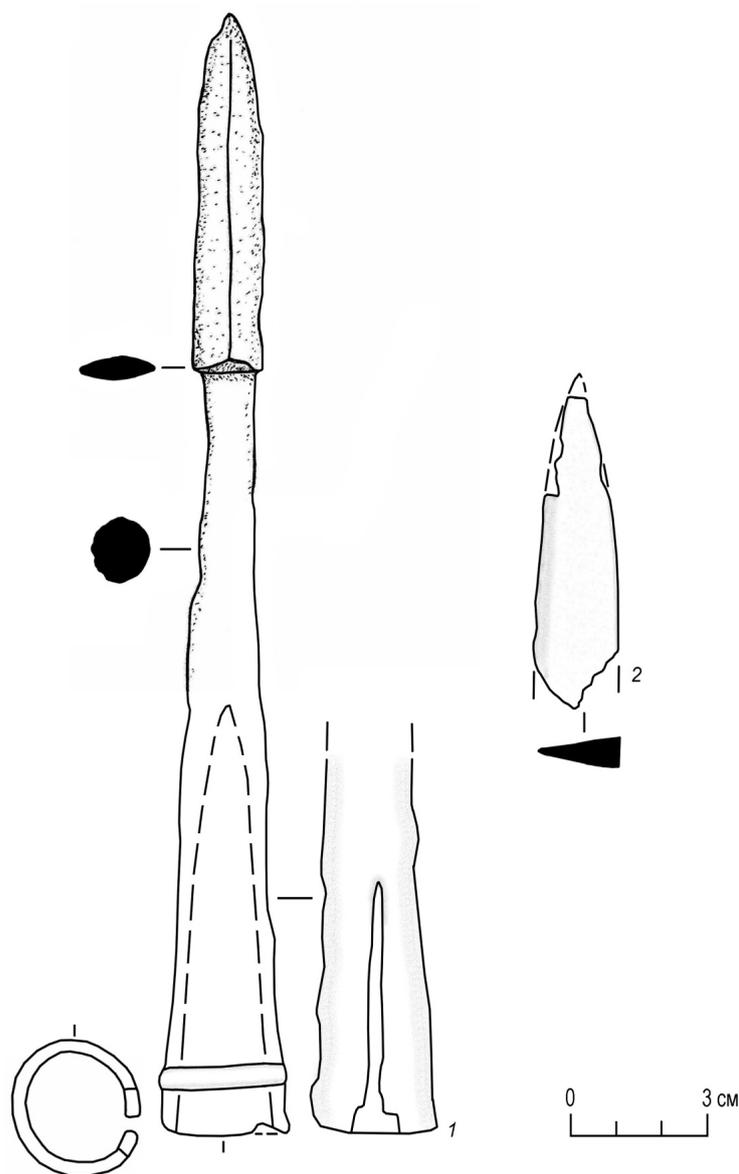

Рис 3. погребальный инвентарь Ушнигского погребения.

дователями [5, с. 244–245; 8, с. 132–133; 11, с. 102–104]. Наименование данному типу украшений давалось разное: височные привески или ременные обоймы (по Гмыря Л. Б.), наконечники-подвески (по Малашеву В. Ю., Гаджиеву М. С., Ильюкову Л. С.).

Находки подобных наконечников-привесок с расширением в нижней части подробно охарактеризованы Л. Б. Гмыря [5, с. 244–246; 8, с. 133–133, 152, рис. 4] и В. Ю. Малашевым [10, с. 204, 232]. Рассматриваемые наконечники-привески из Ушнигского погребения можно отнести к разновидности наконечников с фигурным расширением. Ближайшими по форме аналогами являются «височные привески» из погребения № 2 кургана № 244 Паласа-сыртского курганного могильника [8, с. 132–133;

с. 152, рис. 4] и наконечник-подвеска из погребения 4 Зеликакинского могильника, расположенного южнее г. Махачкалы [1, с. 115]. Исследователи датируют данный погребальный комплекс в пределах конца IV — первой половиной V в. н. э. Аналогичная датировка распространения наконечников-привесок дается В. Ю. Малашевым [11, с. 103].

Двуластинчатые фибулы (рис. 2, 3–4), изготовленные из бронзы, представлены двумя экземплярами, от которых сохранились корпуса. Их длина 5 см, высота дужек 0,8–1 см. Фибула 1 (рис. 2, 3) имеет цельно изготовленный корпус; один щиток округлой формы ($d=1,8$ см); края другого щитка обломаны, но судя по частично сохранившимся краям, щиток был треугольной

или ромбовидной формы. Дужка декорирована тремя продольными линиями (две узкие по краям, одна широкая в середине). Фибула 2 (рис. 2, 4) имела аналогичную конструкцию; один щиток у нее овальной формы, другой — ромбовидный. Слабозаметный декор на дужке также представляет три продольных врезных неглубоких линий. На обеих фибулах сохранились следы от крепления приёмника и пружинки иглы. Обращает внимание тот факт, что на щитках фибулы 1 в местах креплений пружины и приёмника сохранились окислы железа, что может указывать на то, что игла, приёмник и пружина могли быть сделаны из железа. Данные двупластинчатые фибулы можно отнести к подгруппе 21-II по А. К. Амброзу, датирующейся не ранее V в. н.э. [2, с. 77, 86, 91]. Подобные двупластинчатые фибулы известны по материалам некоторых памятников Дагестана и, прежде всего, Паласа-сыртского курганного могильника сер. IV — сер. V в. [5, с. 243. Рис. 35, 25; 11, с. 387. Рис. 199, 10, 11].

Бусы представлены 5 экз. (рис. 2, 5а-5д): одна шаровидной формы (d=2 см) из стекла (рис. 2, 5а), с ярким глазчатым орнаментом (желтого, белого, коричневого и бордового цветов); две фаянсовые бусины овальной (d=1,5 см) (рис. 2, 5б) и приплюснутой (d=1,2 см) (рис. 2, 5в) формы с едва намеченным горизонтальным рифлением; две каменные бусины овальной (рис. 2, 5г) и усеченноконической формы (рис. 2, 5д) с полосчатым орнаментом.

Бронзовый браслет (рис. 2, б) из Ушнигского погребения имеет овальную форму и сделан из тонкой круглой в сечении проволоки, сужающейся к краям и закрученной с одного конца в 6 завитков. Концы браслета не замкнуты, но смыкаются. Толщина браслета в центральной части 0,4 см.

Наконечник железного копья (рис. 3, 1), втульчатый, длиной 23 см и шириной у основания 2,8 см. Сама

втулка составляла большую часть наконечника (20 см) и имеет вытянутую круглую в сечении форму со следами дерева от древка на внутренней стороне. Перо вытянутое (длина 7 см), прямоугольной формы, в срезе ромбовидное, сужающееся к острию в 1,5 см от него.

Фрагмент острия железного клинка ножа длиной 6,5 см треугольной формы с острием (рис. 3, 2).

Фрагмент основания хвостовика железного ножа длиной 5 см со следами дерева от рукояти по всей поверхности. Форма фрагмента прямоугольная, закругленная у основания и прямоугольная в срезе.

Наличие среди инвентаря данного разрушенного погребения предметов, относящихся к женскому парадному костюму (две пластинчатые фибулы, набор бус и наконечники-подвески) [7, Рис. 2, 8, 10; 1, с. 115] дает основание предполагать, что погребение принадлежало женщине.

Ушнигское погребение имеет общие черты в погребальном обряде и погребальном инвентаре с Паласа-сыртским, Кухмазкунтским, Ашага-Стал-Казмалярским и другими могильниками Южного Дагестана [3, с. 55–56]. Датировка погребения у сел. Ушниг опирается на наличие среди погребального инвентаря находок каннелюрованного кувшина, двупластинчатых фибул и наконечников-подвесок. Эти предметы выступают хорошими хронологическими индикаторами, позволяющими отнести погребение к концу IV — первой половине V в. н.э. Находки двупластинчатых фибул и наконечников-подвесок расширяют круг памятников Дагестана с подобными предметами. Вместе с тем, материалы погребения у сел. Ушниг включают его в круг памятников, обладающих признаками единой материальной культуры, распространенной на территории раннесредневекового Южного Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абиев А.К., Боруцкая С.Б., Васильев С.В., Малашев В.Ю., Фризен С.Ю. Зеликакинский могильник Албано-сарматского времени в Прикаспийском Дагестане. // *Российская археология*. 2017. № 3. С. 118–123.
2. Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР. II в до н.э. — IV в н.э. // *САИ*. Вып. Д1–30. М. 1966. 144 с.
3. Гаджиев М. С. Столовая керамика Южного Дагестана рубежа албанского и раннесредневекового времени // *Древние промыслы, ремесла и торговля в Дагестане*. Махачкала. 1984. С. 47–72.
4. Гаджиев М. С. Погребальные памятники Южного Дагестана позднеалбанского и раннесредневекового времени (I–VII вв. н.э.) // *Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана*. Махачкала. 1986. С. 71–89.
5. Гмыря Л. Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники. Махачкала, 1993. 367 с.
6. Гмыря Л. Б. Кувшины с желобчатой поверхностью Паласа-сыртского поселения // *Древности Кавказа и Ближнего Востока*. Сб. статей, посвященный 70-летию со дня рождения проф. М. Г. Гаджиева. Махачкала, 2005. С. 147–164.
7. Гмыря Л.Б., Илюков Л. С., Магомедов Р.Г. Восточногерманские элементы в декоре женского парадного костюма в материалах погребальных комплексов Паласа-сыртского курганного могильника (IV–V вв.) // *Археология, этнография и фольклористика Кавказа*. Материалы международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». Махачкала. 2007. С. 160–173.

8. Гмыря Л. Б. Исследование обособленной курганный группы № 2 на южном участке Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник ИИАЭ. 2011. № 3. С. 129–158.
9. Гмыря Л. Б. Исследование обособленной курганный группы № 3 на южном участке Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник ИИАЭ. 2012. № 3. С. 143–189.
10. Малашев В. Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону, 2000. С. 194–232.
11. Малашев В. Ю., Гаджиев М. С., Ильюков Л. С. Страна маскутов в Западном Прикаспии. Курганные могильники Западного Прикаспия III–V вв. н.э. Махачкала, 2015. 451 с.

© Абиев Аскерхан Камалович (abiev-ak@yandex.ru), Абдулаев Абдула Магомедович (realhidh87@mail.ru),
Таймазов Артур Исрапилович (taymazov_artur@mail.ru), Будаичиев Арсен Лахманович (arseneihae@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

